

Хижина на горе Луофу располагалась глубоко в предгорьях, посреди густого леса.

Стены дома были разрушены, поскольку хижина была заброшена давным-давно. Соответственно, ее состояние было очень плохим и жить здесь было тяжело.

Это была маленькая, старая и полуразрушенная хижина. Условия проживания были очень стесненные: здесь имелась гостиная и две спальни, плюс плита с одной стороны стены для приготовления пищи.

Когда Юйшэн зашла внутрь, она увидела две фигуры: взрослого и ребенка, сушивших что-то с помощью бамбукового сита на деревянной полке перед хижинкой.

- Тетя! Брат Аксиу!

Маленький мальчик тотчас же взглянул на дверь и пристально посмотрел на маленького малыша, его темные глаза задрожали под растрепанными волосами.

Он наблюдал за ней, когда она с яркой улыбкой подбегала к нему.

- Наннан, ты пришла! Женщина улыбнулась, как только увидела Юйшэн.

За ней зашла бабушка Лю, неся в руке корзину с овощами, в которой лежала большая капуста и зеленый сельдерей, собранные с ее огорода:

- Эта маленькая девочка приставала ко мне все утро, чтобы я взяла ее с собой и навестила вас, надеюсь, мы вас не побеспокоили. А это вам овощи с нашего домашнего огорода.

- Это..., спасибо. Женщина внезапно сдержалась, и ей стало трудно говорить от смущения.

- Это все домашнее, свое, не нужно меня благодарить.

- Тетя, Брат Аксиу, это моя бабушка! Юйшэн представил ее с яркой улыбкой на лице.

- Уважаемая, входите и садитесь. Когда Юйшэн представила их, смущение женщины исчезло, и она радушно пригласила их в дом.

- Сюр, поиграй с Наннан.

Юйшэн недоверчиво посмотрел на бабушку Лю.

Бабушка Лю засмеялась:

- Давай, давай, играй! Бабушка будет ждать тебя и болтать с тетей.

- Спасибо, бабушка!

У стоявшего чуть поодаль мальчика были плотно сжаты губы, которые сразу же расслабились после слов мамы.

После того, как двое взрослых отошли разговаривать, Юйшэн подняла голову, чтобы посмотреть на маленького мальчика:

- Брат Аксиу, в последнее время я была немного занята дома, поэтому не могла прийти, извини. Не сердись на Наннан, пожалуйста, хорошо?

- ... Я не сержусь. Просто было грустно.

- Правда?

Голова девушки была слегка изогнута, а глаза широко открыты, на это было очень мило смотреть со стороны.

Маленький мальчик несколько раз сжимал и разжимал руки, держась за штанины своих брюк, а затем осторожно протянул руку и также осторожно взял ее за маленькую ручку.

Его ладонь, опустевшая в тот день после того, как она отдернула его руку, снова наполнилась теплом, заставляя пульсировать его кровь.

- Да.

Круглые глаза девушки тут же превратились в полумесяц, а волны ее глаз засверкали, как звездное озеро.

Ну, что, ты собираешься играть со мной?

- Да. Он быстро ответил:

- Во что ты хочешь сыграть?

- Во что Ты обычно играешь?

- Я, я занимаюсь боевыми искусствами каждый день. Практикуюсь в письме и помогаю своей маме собирать травы. Чем больше он говорил, тем тише становился его голос, понимая, что кроме этого, он вообще ничего не знает.

Он не похож на других детей, которые сходят с ума, играя каждый день.

Она, должно быть, находит его скучным.

- Вау! Брат Аксиу, ты умеешь заниматься боевыми искусствами? Ты умеешь писать? И собираешь разные травы? Ты удивительный! Мягкий голос маленькой девочки был наполнен трепетом и волнением.

Когда Аксиу поднял глаза, он увидел сияющее лицо девушки и ее глаза, полные уважения к нему.

- Хмм! Я все могу! Он кивнул и уголки его рта непроизвольно растянулись.

- Это такой вид боевых искусств, где ты можешь сражаться с другими противниками и взлетать на крышу одним махом? Ты тоже ходишь в школу? Ты умеешь писать много слов? Ты много знаешь о травах от мамы? Наннан тоже хочет учиться! Брат Аксиу, научи и Наннан тоже! ... Треск жуков звучал повсюду, как утреннее пение иволги в лесу, рассеивая абсолютную тишину полуразрушенного двора и сливаясь с теплом дома.

- Юйшен, я научу тебя всему, чему ты захочешь научиться. Он посмотрел на нее, и даже его темные глаза наполнились телом и улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1466082>